

Научная статья

УДК 159.9

DOI 10.25205/2658-4506-2023-16-1-5-28

Игра в мораль: связана ли оценка инструментальной пригодности моральных дилемм с их решением

**Александр Александрович Фёдоров¹
Марина Владимировна Злобина²**

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

¹fedleks@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1272-7859>

²marinazlobina1991@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-8793-9546>

Аннотация

Статья посвящена исследованию связи оценки инструментальной пригодности моральных дилемм с их решением. Результаты указывают на то, что оцениваемые в исследовании нюансы восприятия дилемм (воспринимаемая реалистичность дилемм, их вероятность, отражение реального поведения и оценка того, насколько по ответам на моральные дилеммы можно судить о моральной зрелости, эмпатии, уровне интеллекта и чувстве юмора) значимо не связаны с объективным поведением, выраженным в количестве консеквенциалистских ответов. При этом, однако, инструкция о характере исследования может оказывать влияние на совершаемый моральный выбор. Участники, которые в инструкции информировались о том, что по ответам на моральные дилеммы можно судить об их личности, давали больше деонтологических ответов, чем остальные. Предлагается объяснение, согласно которому такая инструкция выступает в качестве фактора, провоцирующего принятие роли тревожного участника и, как следствие, социально желаемое поведение. Этот аспект подчеркивает важность учета контекстуальных факторов при исследовании морального поведения. Предлагается рассматривать моральные дилеммы не сквозь призму экологической валидности, а как инструмент, позволяющий обеспечить высокий уровень экспериментального контроля для более глубокого изучения поведения в специфических стимульных условиях.

Ключевые слова

моральные дилеммы, внешняя валидность, экологическая валидность, воспринимаемый реализм

© Фёдоров А. А., Злобина М. В., 2023

Источник финансирования

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00771, <https://rscf.ru/project/23-28-00771/>

Для цитирования

Фёдоров А. А., Злобина М. В. Игра в мораль: связана ли оценка инструментальной пригодности моральных дилемм с их решением // *Reflexio*. 2023. Т. 16, № 1. С. 5–28. DOI 10.25205/2658-4506-2023-16-1-5-28

The Morality Game: Is the Evaluation of the Instrumental Utility of Moral Dilemmas Related to Decision Outcomes

Alexandr A. Fedorov¹

Marina V. Zlobina²

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

¹fedleks@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1272-7859>

²marinazlobina1991@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-8793-9546>

Abstract

This article investigates the relation of the evaluation of the instrumental utility of moral dilemmas to decision outcomes. The results indicate that nuances of dilemma perception assessed in the study (perceived realism of dilemmas, their plausibility, reflection of real behavior and an assessment of the extent to which responses to moral dilemmas can be used to judge moral maturity, empathy, level of intelligence and sense of humor) are not significantly related to objective behavior, as expressed in the number of consequentialist responses. Instruction about the nature of the study, however, may influence the moral choices made. Participants who were informed by instruction that their personality could be judged by their responses to moral dilemmas gave more deontological responses than others. An explanation is proposed that such instruction acts as a factor that provokes the adoption of the role of the apprehensive participant and, as a consequence, socially desirable behavior. This aspect highlights the importance of considering contextual factors in the study of moral behavior. It is suggested that moral dilemmas should not be viewed through the lens of ecological validity but rather as a tool that allows for a high level of experimental control, facilitating a more in-depth study of behavior under specific stimulus conditions.

Keywords

moral dilemmas, external validity, ecological validity, perceived realism

Funding

The reported study was funded by the Russian Science Foundation, project № 23-28-00771

For citation

Fedorov A. A., Zlobina M. V. The morality game: is the evaluation of the instrumental utility of moral dilemmas related to decision outcomes. *Reflexio*, 2023, vol. 16, no. 1, pp. 5–28. (in Russ.) DOI 10.25205/2658-4506-2023-16-1-5-28

Введение

Моральные дилеммы как исследовательский инструмент на сегодняшний день широко используются в психологии. Они обладают рядом неоспоримых преимуществ. Так, Кристенсен и Гомила отмечают, что формулировки моральных дилемм могут включать намного большее количество переменных по сравнению с формулировками отдельных предложений, что, в свою очередь, обеспечивает более целостный подход [Christensen, Gomila, 2012]. Кроме того, они обеспечивают более высокий уровень экспериментального контроля, поскольку дилеммы одинаковы для всех испытуемых, в отличие, к примеру, от взаимодействия с реальными людьми, которое допускает некоторую вариабельность (даже если речь идет о взаимодействии с актерами). Авторы отмечают, что, несмотря на возможную критику в отношении нереалистичности представленных в моральных дилеммах ситуаций, они все же содержат моральные конфликты, с которыми каждый может столкнуться в своей повседневной жизни.

Тем не менее результаты исследований, полученные с использованием моральных дилемм, могут подвергаться критике и вызывать сомнения. Одно из ограничений метода моральных дилемм связано с самим текстовым форматом, в котором предъявляются дилеммы. Так, Кристенсен и Гомила (2012) отмечают, что важным является стиль изложения дилеммы: когда одни дилеммы написаны красочным языком, содержат множество эмоционально нагруженных прилагательных, в то время как другие наполнены технической лексикой и абстрактными рассуждениями, то есть основания полагать, что моральные решения, эмоциональное возбуждение и лежащая в их основе нейронная активность будут вызваны стилем изложения, а не концептуальными различиями между дилеммами. Авторы указывают, что при переводе дилемм на другие языки необходимо контролировать и стандартизировать стиль изложения и слова этих языков (что может оказаться довольно трудной задачей). Другим аспектом, связанным с формулировкой моральных дилемм, выступает эффект фрейминга. Кристенсен и Гомила указывают, что при формулировке моральной дилеммы крайне важно обеспечить тщательный контроль лингвистических компонентов (синтаксическая сложность, семантическая неоднозначность, связность текста, стиль выражения и т. д.). Моральное решение также может зависеть от того, сформулирована ли дилемма от первого лица («вы стоите на мосту...») или от третьего лица («Дэвид стоит на мосту...»), т. е. оценивает ли испытуемый свои моральные действия или моральные действия другого человека. Это также необходимо учитывать при формулировке моральных дилемм. Другими факторами, которые могут оказать влияние на восприятие моральной дилеммы, и, следовательно, принятие морального решения, выступают: предшествующие моральному конфликту события, описанные в дилемме, порядок представления информации, постановка вопроса.

Фатальное ограничение?

В качестве другого – и гораздо более серьезного – ограничения метода моральных дилемм, как правило, отмечается нереалистичность представленных в моральных дилеммах ситуаций. Критике, в первую очередь, подвергаются так называемые жертвенные дилеммы – короткие сценарии, в которых единственным способом не допустить причинение вреда группе является нанесение вреда другому лицу или меньшей группе [Bauman, McGraw, Bartels, и др., 2014]. Самым распространенным примером такого рода дилемм является дилемма вагонетки. Бауман и коллеги (2014) отмечают, что подобные жертвенные дилеммы зачастую представлены в причудливых, иногда абсурдных контекстах и искусственных условиях, что, в свою очередь, влияет на то, как люди оценивают данные ситуации. Авторы указывают, что решения, которые человек принимает в подобных неестественных ситуациях, могут не отражать реальное моральное функционирование и, таким образом, экспериментальные исследования с использованием моральных дилемм могут иметь низкую внешнюю валидность. Они отмечают, что искусственные моральные дилеммы отличаются низким экспериментальным, житейским и психологическим реализмом. Экспериментальный реализм касается того, насколько серьезно и осмысленно испытуемые вовлекаются в ситуацию моральной дилеммы; житейский (бытовой) реализм относится к тому, насколько вероятно возникновение схожей ситуации в реальной жизни людей; психологический реализм отвечает на вопрос, задействованы ли в эксперименте те же психические процессы, что и в ситуациях реальной жизни (Bauman, 2014). Преодоление указанных трудностей, полагают Бауман и коллеги, возможно благодаря созданию новых сценариев, которые могут включать те же компромиссы, что и жертвенные дилеммы, однако быть более приближенными к реальной жизни.

Хорус (2015), говоря о проблеме вагонетки, также указывает на нереалистичность подобной ситуации. «Очевидно, что проблема вагонетки, – пишет автор, – как и многие другие моральные дилеммы, используемые в эмпирических исследованиях в области психологии морали, представляет собой крайне нереалистичную ситуацию выбора. Поэтому весьма сомнительно, что эксперименты, подобные проблеме вагонетки, могут дать результаты, которые можно будет широко применить в реальных ситуациях» [Chorus, 2015. Р. 74]. Автор соглашается с идеями Баумана (2014) о необходимости повышения внешней валидности за счет разработки более реалистичного стимульного материала.

О нереалистичности как недостатке моральных дилемм пишут также Кёрнер и коллеги [Körner, Joffe, Deutsch, 2019; Körner, Deutsch, 2023]. Они приводят перечень описаний дилемм вагонеточного типа, в которых разными авторами подчеркивается их нереалистичность (Körner, Deutsch, 2023). Их характеризуют как «необычные», «надуманные и зачастую запутанные», «в высшей степени искусственные», «совершенно странные», «причудливые» и «обедненные вплоть до карикатурности». Соответственно, Кёрнер и Дойч соглашаются с общей идеей необходимости повышения экологической валид-

ности стимульного материала и сосредотачивают свои усилия на разработке нового набора фактуальных дилемм, которые были бы более реалистичны и менее абсурдны.

Реалистичность, как указывают авторы, это многоаспектный конструкт, основным критерием которого является правдоподобие (plausibility). Чем менее информация правдоподобна, тем менее реалистичной она кажется. Правдоподобие, в свою очередь, зависит от согласованности информации с предыдущими знаниями. Если описываемые в тексте события противоречат имеющимся знаниям и убеждениям читателя, то текст расценивается как неправдоподобный. Читатели дилеммы, например, могут счесть неправдоподобным, что массы человека с избыточным весом будет достаточно, чтобы остановить вышедшую из-под контроля вагонетку [Körner, Joffe, Deutsch, 2019]. Авторы приходят к выводу, что человек автоматически оценивает правдоподобие информации, что влияет на обработку информации и принятие решений. Они предполагают, что оценка правдоподобия дилеммы влияет на принятие морального решения, затрагивая два процесса. Во-первых, изменяя вероятность заявленных последствий, правдоподобие влияет на оценку затрат и выгод. В частности, в неправдоподобных дилеммах выгодные последствия утилитарного действия и негативные последствия деонтологического выбора могут показаться сомнительными. Это приводит, как указывают авторы, к тому, что в неправдоподобные дилеммы, по сравнению с правдоподобными, приводят к большему числу деонтологических ответов. Во-вторых, правдоподобие может влиять на принятие решения в дилемме через процесс сопротивления: если участников просят поверить в то, что последствия неизбежны, когда они считают их сомнительными, это также может привести к чувству ограничения свободы. Это чувство, согласно теории реактивного сопротивления, вызывает мотивацию отстаивать свою свободу, одним из способов которого является отказ от выполнения предложенного действия и выбор не вмешиваться в ситуацию. В моральных дилеммах предлагаемое действие является утилитарным вариантом, тогда как бездействие совпадает с деонтологическим вариантом. Следовательно, процесс реактивного сопротивления будет предсказывать большее число деонтологических ответов в неправдоподобных, чем в правдоподобных дилеммах. В результате своего исследования авторы находят подтверждение тому, что низкая правдоподобность моральных дилемм приводит к увеличению деонтологических ответов [Körner, Joffe, Deutsch, 2019].

К увеличению числа деонтологических ответов в моральных дилеммах также может приводить тот факт, что утилитаристские решения в жертвенных моральных дилеммах представлены действиями, тогда как бездействия в ситуациях моральных дилемм, как правило, соответствуют деонтологическим решениям. На это указывают Keshmirian и коллеги [Keshmirian, Deroy, Bahrami, 2022]. Авторы отмечают, что жертвенные моральные дилеммы состоят из утилитарных действий, но упускают утилитарные бездействия: в этом случае

альтернативным объяснением утилитаризма может служить предпочтение действия бездействию. Нереалистичность сценариев также отмечается ими в качестве одного из недостатков моральных дилемм: жертвенные моральные дилеммы предлагают путь «убийства» кого-либо с целью предотвратить смерть других, что далеко от реальных жизненных ситуаций и создает угрозу внешней валидности [Keshmirian, Derooy, Bahrami, 2022].

В качестве одного из аспектов нереалистичности в моральных дилеммах может служить отсутствие контекста. Ч. Шайн [Schein, 2020] отмечает, что зачастую исследователи в области психологии морали исследуют мораль в деконтекстуализированной форме: стимулам недостает ключевой контекстной информации, которая существует в реальных моральных ситуациях. Опора на деконтекстуализированные стимулы приводит, как считает автор, к тому, что ученые упускают из виду многие моральные вопросы. К примеру, полагаясь на оценку испытуемыми ситуаций, в которых действуют незнакомые им люди, исследователи упускают такие важные эффекты, как межличностные обязательства, внутригрупповой фаворитизм и родственные отношения. Автор говорит о необходимости контекстуализировать стимулы с целью преодоления указанных недостатков, а именно: контекстуализировать действующее лицо (например, как раса, пол, власть влияют на моральные оценки), действия (например, как мы оцениваем мораль в условиях войны), оценщиков (например, как личностные особенности влияют на мораль) и ценности (например, как люди расставляют приоритеты в отношении разных ценностей; как люди истолковывают ценности других).

Другой аспект нереалистичности связан с отсутствием связи моральных решений с предыдущим опытом и предыдущими решениями. Как указывают Бостин и Роэтс [Bostyn, Roets, 2022], почти каждое исследование с использованием жертвенных моральных дилемм предполагает выбор между жизнью и смертью. Как следствие, каждая новая дилемма включает, как пишут авторы, «новый набор целей», и каждое моральное решение принимается в разных, отдельных моральных вселенных. Такой, по выражению авторов, «моральный вакуум», когда решения не зависят от предыдущих и последующих, не только далек от реальности, но и игнорирует тот факт, что моральные решения встроены в сеть других моральных решений, которые иногда невозможно интерпретировать без этого более широкого контекста. Как отмечают авторы, многие моральные решения, которые мы принимаем, снова и снова влияют на одних и тех же людей, и поэтому, когда мы сталкиваемся с вопросом о причинении вреда конкретному человеку, мы скорее всего будем учитывать, как мы относились к этому человеку ранее и учитывать наши предыдущие моральные выборы в их связи с актуальным моральным выбором. В качестве решения данной проблемы авторы предлагают повторяющиеся жертвенные моральные дилеммы.

Таким образом, в качестве одного из аспектов морально-дилеммного подхода, который наиболее часто подвергается критике, можно выделить нереа-

листичность представленных в моральных дилеммах ситуаций. Оторванность ситуаций от контекста, предыдущих решений, низкая правдоподобность, а также зачастую причудливый, искусственный характер ситуаций, описываемых в моральных дилеммах, создают угрозу внешней валидности. Кроме того, указывается, что в традиционных жертвенных моральных дилеммах утилитарные решения, как правило, представлены действиями, а деонтологические – бездействием, тем самым из анализа исключаются утилитарные бездействия и деонтологические действия.

Об инвалидности замолвите слово...

С тем, что классические моральные дилеммы нереалистичны в том смысле, что мало отражают повседневный опыт людей, сложно не согласиться, но действительно ли это делает их неподходящим инструментом для изучения морального поведения? Дебаты, касающиеся проблемы естественности экспериментальных условий, начались, по сути, одновременно с внедрением самой экспериментальной методологии в научную практику психологии. В этой связи показательна дискуссия между Э. Торндайком и У. Миллсом [Mills, 1899; Thorndike, 1899]. Последний критикует эксперименты Торндайка на том основании, что они проводятся в искусственных условиях, в которых сложно ожидать от животного естественного поведения. Как пишет Миллс, изучать поведение животных, используя проблемный ящик, это «все равно, что поместить живого человека в гроб, закопать его, против воли, в земле и пытаться вывести нормальную психологию из его поведения» [Mills, 1899. Р. 266]. Д. Баннистер пишет, что экспериментальные психологи изучают человеческую природу, создавая «ситуации, в которых люди ведут себя как можно менее похоже на людей» [Bannister, 1966. Р. 24]. У. Найссер, отмечая важность экологической валидности, сетует по поводу того, что в современных когнитивных исследованиях стимульный материал имеет настолько малое отношение к реальности, «как если бы “экологическая инвалидность” была сознательной целью планирования эксперимента» [Найссер, 1981. С. 54]. Иными словами, под сомнение можно поставить экологическую валидность большинства психологических экспериментов, и морально-дилеммный подход в данном случае, скорее, правило, а не исключение. Мишенью для критики может выступать стимульный материал, природа изучаемого поведения, общий контекст ситуации и даже сам факт осознания участником того, что это *всего лишь* эксперимент.

Названные выше ограничения в отношении нереалистичности традиционных жертвенных моральных дилемм приводят к попыткам разработки нового набора дилемм, которые были бы более приближены к реальности, а также учитывали перечисленные ранее факторы, относящиеся к формулировке моральных дилемм. Инициаторы таких попыток считают, что создание подобного универсального набора дилемм позволило бы сопоставлять результаты, полученные в различных исследованиях, а также проводить больше

кросскультурных исследований. Однако создание такого набора дилемм не решает вопроса об экологической валидности исследований. Допустим, нами будут сконструированы моральные дилеммы, которые участниками эксперимента будут оцениваться как совершенно реальные ситуации, возникающие в повседневной жизни с высокой долей вероятности. Насколько это повысит экологическую валидность исследования, понимаемую как похожесть последнего на «реальный мир»? Представляется, что весьма незначительно. Нет никаких оснований полагать, что текстовое описание дилеммы будет обладать всеми стимульными свойствами реальной описываемой ситуации, как нет оснований полагать, что поведенческие реакции на текстовый стимул в экспериментальном сеттинге отражают поведение человека в реальном мире. Существуют исследования, которые показывают, что реальные моральные решения могут драматически отличаться от морального выбора, который человек совершает в гипотетическом сценарии [FeldmanHall, Mobbs, Evans, и др., 2012; Bostyn, Sevenhant, Roets, 2018].

Не следует ли тогда вообще отказаться от использования текстовых стимулов и перейти к моделированию условий, в которых человек должен совершать «настоящий» моральный выбор, сопряженный со всеми последствиями, которыми обладают наши решения в повседневной жизни? Но насколько этичны будут такие исследования? Можно сформулировать следующий **парадокс**: *чем выше экологическая валидность исследования морального поведения, тем оно аморальнее*. Чем ближе исследование к реальной жизни, тем больше оно включает в себя сложных и эмоционально заряженных элементов, которые могут негативно воздействовать на человека. Иными словами, в попытке создать максимально реалистичные сценарии для изучения морали исследователи сталкиваются с риском аморальности самого процесса исследования.

Таким образом, потенциальный исследователь оказывается, подобно былинному витязю, на распутье трех дорог: признать невозможность экспериментального изучения морального поведения, допустить возможность неэтичного обращения с участниками во имя науки и поставить под сомнение важность экологической валидности. И с нашей точки зрения, прежде чем ступить на второй и, тем более, первый путь, следует рассмотреть преимущества, которые сулит третий. В действительности, царящая в современной психологии догма, предписывающая заботиться об экологической и внешней валидности исследования, не раз ставилась под сомнение [Schmuckler, 2001; Dunlosky, Bottiroli, Hartwig, 2009; Holleman, Hooge, Kemner, и др., 2020]. Особый интерес представляет аргументация Д. Мука, который утверждает, что слепая озабоченность возможностью обобщения результатов исследования на реальный мир мешает увидеть, что многие исследования просто не ставят перед собой такую цель [Mook, 1983]. Они могут быть направлены на проверку того, что *в принципе* может произойти, на проверку теории или на демонстрацию силы явления даже в неестественных условиях. Таким образом, поведение в сконструированных условиях становится интересно само по себе, а внешняя

валидность перестает быть мерой качества исследования. Прежде чем ставить под сомнение использование моральных дилемм в качестве инструментария изучения морального поведения на основе их экологической *инвалидности*, следует поставить вопрос: действительно ли исследователи пытаются на основе получаемых таким образом данных предсказать поведение людей в реальном мире? Представляется, что нет. Наивно полагать, что исследования, проводимые с помощью моральных дилемм, преследуют цель точного прогнозирования поведения в реальной жизни. Вряд ли ученый, ставя перед человеком вопрос о том, стоит ли задушить ребенка, чтобы спасти большое количество людей, действительно желает узнать, кто готов совершить столь ужасный поступок в действительности. Исследовательскую ценность представляет именно поведение в специфических стимульных условиях. Более того, возможно, более полезно рассматривать его *прежде всего* как функцию стимульного окружения, вербальных правил и жизненной истории человека, а не как отражение гипотетических психических процессов. Это, конечно, не означает, что моральные дилеммы не могут быть улучшены. Напротив, могут и должны. Так, например, в одном из исследований показано, что в традиционных жертвенных дилеммах фактор «морального кода» смешан с фактором «действия» (как правило, отказ от действия означает совершение «деонтологического» выбора), поэтому возникают сомнения, что на их основе можно делать выводы об «утилитарности» ответов [Crone, Laham, 2017]. Но вопрос улучшения моральных дилемм – это не вопрос повышения их реалистичности, а вопрос создания стимулов, которые позволяют более точно изучать связи между отдельными факторами и поведением человека. В таком контексте нереалистичность моральных дилемм – не преграда, а гибкий инструмент, позволяющий обеспечить высокий уровень экспериментального контроля.

Дополнительные ограничения

Критика морально-дилеммного подхода может относиться также и к области этики, которую призваны иллюстрировать моральные дилеммы. К примеру, Дж. Кахейн отмечает, что, хотя жертвенные моральные дилеммы являются наиболее широко распространенным инструментом исследования различий между утилитарной и деонтологической этикой, они не отражают истинного контраста между утилитарными и деонтологическими вариантами и мало что говорят нам об утилитарном процессе принятия решений [Kahane, 2015]. Автор полагает, что даже в том случае, когда жертвенные дилеммы отражают различия между деонтологическими и утилитарными суждениями на философском уровне, все же некорректно интерпретировать ответы обычных людей в терминах утилитаризма, а то, что обозначается как «утилитарное суждение», на самом деле не имеет существенных черт подлинного утилитарного мировоззрения и лучше объясняется с точки зрения здравого смысла. Кахейн указывает, что, хотя утилитаристы отвергают многие общепринятые

моральные правила, это не является сутью утилитарной точки зрения, ее суть – беспристрастное максимизация всеобщего блага. Отказ от деонтологических правил является лишь следствием этой радикальной моральной цели. Он полагает, что оценка утилитарных решений только на основе анализа затрат и выгоды ошибочна.

На принятие моральных решений оказывает влияние и ряд других факторов. Ром и Конвэй отмечают, что оно зависит не только от аффективных и когнитивных механизмов, но также от сложных социальных процессов [Rom, Conway, 2018]. Например, Лукас и Ливингстон показали, что чувство связи с другими людьми приводит к увеличению числа утилитарных ответов [Lucas, Livingston, 2014]. Ли и коллеги указывают, что решение моральных дилемм в условиях наблюдения со стороны других людей увеличивает долю деонтологических ответов [Lee, Sul, Kim, 2018]. Данные Рейнольдса с соавторами свидетельствуют, что люди дают больше деонтологических ответов, когда отвечают на дилеммы перед зеркалом, что авторы объясняют повышением уровня самосознания [Reynolds, Knighten, Conway, 2019].

На принятие моральных решений может влиять сама постановка задачи. В работе Чена и др. было показано, что добавление в инструкцию указания следовать своему истинному Я («using the true self as a guide (TSAG)») приводит к большему удовлетворению от принятого решения, а также небольшому увеличению числа деонтологических ответов в моральных дилеммах, в то время как требование инструкции опираться на рациональное мышление приводит к увеличению числа утилитарных ответов [Chen, Zhang, Friedman et al., 2022].

Хотя некоторыми исследователями отмечается, что инструкция может влиять на результат решения моральной дилеммы, не до конца ясным остается механизм, лежащий в основе этого процесса. В исследовании Рома и Конвэя участники были разделены на две группы, в одной из которых сообщалось, что исследуются интеллектуальные, а в другой – эмоциональные способности (эмоциональная теплота) людей, обучающихся на разных университетских программах [Rom, Conway, 2018]. Как и предполагалось авторами исследования, участники отмечали, что причинение вреда с целью максимизации выгоды было относительно более уместным в задаче, направленной на оценку логических, а не эмоциональных способностей. Авторы, однако, предположили, что данный результат связан не с инструкцией самой по себе, но со стратегиями самопрезентации: участники изменяют свои моральные суждения, чтобы произвести благоприятное впечатление о себе. Данное предположение было подтверждено ими в последующих исследованиях.

Таким образом, восприятие природы моральной дилеммы может оказывать влияние на совершаемый выбор, что выступает потенциальным ограничением, поскольку может приводить к возникновению различных артефактов. Именно устойчивость морального выбора в контексте различного восприятия

моральных дилемм с точки зрения их инструментальной пригодности и исследуется в данной работе.

Процедура и материалы исследования

Выборка исследования состояла из 328 человек (237 женщин, 91 мужчина, $M_{\text{возраст}} = 25,6$, $SD_{\text{возраст}} = 10,6$).

Эксперимент был реализован в интернет-среде при помощи Google-форм, где участникам предлагалось решить 18 моральных дилемм¹. Для каждой дилеммы просили сделать дихотомический выбор между «Да» и «Нет», отвечая на вопрос о допустимости описываемого морального действия, при этом ответ «Да» отражал консеквенциалистское решение, а ответ «Нет» – деонтологическое. Учитывая данные о том, что точка зрения участника может влиять на совершаемый выбор, половина дилемм была сформулирована в первом лице, половина – в третьем лице. Порядок предъявления дилемм был случайным.

Участники исследования были случайным образом отнесены к одному из четырех условий, которые отличались исключительно инструкцией. Распределение реализовывалось посредством скрипта JavaScript, который случайным образом перенаправлял участника на одну из четырех форм после нажатия кнопки согласия на участие в исследовании. Учитывая случайный характер распределения, итоговое число участников в группах несколько различалось. В контрольном условии просто отмечалось, что задача заключается в тщательной оценке каждой ситуации с точки зрения моральных аспектов и принятии решения о допустимости или недопустимости предложенного поведения в данном контексте (далее условие «Контроль», 86 человек). Во втором условии акцентировалось, что к предложенным моральным дилеммам не стоит относиться как к типичным моральным ситуациям, с которыми люди сталкиваются в реальной жизни. Это, скорее, занятные сценарии, над которыми может быть интересно поразмышлять (условие «Занятность», 89 человек). В инструкции третьего условия подчеркивалось, что ответы, которые дают люди в этих ситуациях, служат индикатором уровня интеллекта и позволяют ученым лучше понять, как индивидуальные различия в мышлении и принятии решений могут отражать особенности морального выбора (условие «Интеллект», 73 человека). Наконец, инструкция, которая давалась участникам четвертой группы, акцентировала внимание на том, что ответы, которые дают люди в предлагаемых ситуациях, зависят от их убеждений и моральных ценностей, и рассматриваются психологами как отражение личности человека (условие «Личность», 80 человек). Группы эквивалентны по возрасту ($\chi^2(3) = 3,36$, $p = 0,339$) и соотношению полов ($\chi^2(3) = 0,63$, $p = 0,889$).

После ответов на моральные дилеммы участникам по 7-балльной шкале предлагалось оценить их общую реалистичность, вероятность того, что они могут произойти в реальной жизни и то, насколько точно данные отве-

¹ Полный список дилемм доступен по ссылке https://fedleks.ru/suppl/list_of_dilemmas_2023.pdf

ты отражают вероятность того, что участник принял бы аналогичные решения в реальной жизни.

Наконец, участники должны были по 4-балльной шкале («Невозможно», «Скорее невозможно», «Скорее возможно» и «Возможно») оценить то, насколько по ответам на предложенные ранее моральные ситуации можно судить о моральной зрелости, эмпатии, уровне интеллекта и чувстве юмора.

Статистический анализ данных проводился в свободном пакете jamovi 2.3.28.

Результаты и обсуждение

В качестве зависимой поведенческой переменной использовалось общее количество консеквенциалистских ответов (далее *Cons*), варьирующееся от 0 до 18. Поскольку распределение переменной не соответствовало нормальному ($W_{S-W} = 0,975, p_{S-W} < 0,001$), межгрупповое сравнение проводилось при помощи робастного дисперсионного анализа по методу усеченных средних (на уровне 0,2) с последующим апостериорным попарным сравнением [Wilcox, 2021]. В качестве факторов использовались принадлежность участника к одному из четырех условий (управляемая переменная) и его пол (субъектная переменная). Результаты приведены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты робастного дисперсионного анализа

Зависимая переменная	Факторы	Q	p	$\hat{\xi}$
<i>Cons</i>	Группа	9,34	0,036	0,201
	Пол	5,51	0,021	0,232
	Группа × Пол	1,06	0,794	—

Примечание: размеры эффекта посчитаны только для основных эффектов.

Таблица 2

Результаты апостериорного попарного сравнения

Группы		$\hat{\Psi}$	p
Занятность	Интеллект	−0,35	0,781
	Контроль	−0,66	0,568
	Личность	2,44	0,024*
Интеллект	Контроль	−0,32	0,816
	Личность	2,79	0,033*
Контроль	Личность	3,10	0,011*

Как видно, значимые эффекты обнаружены для обоих факторов, но не для их взаимодействия. Результаты апостериорных попарных сравне-

ний для фактора группы приведены в табл. 2, средние значения представлены на рис. 1.

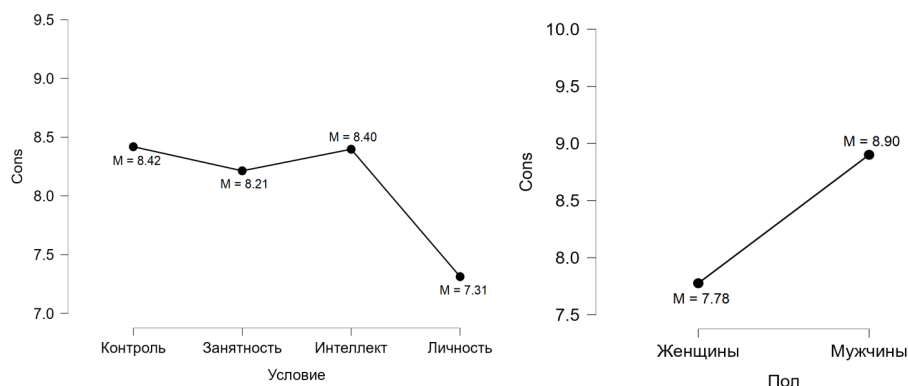

Рис. 1. Графики средних значений для уровней факторов

Для проверки вычислительной воспроизводимости был также проведен байесовский анализ, позволяющий получить более полную картину о силе доказательств в пользу альтернативной гипотезы. Как правило, для этого используется байесовский фактор (BF) – количественный показатель того, насколько более вероятна одна гипотеза относительно другой в свете собранных данных. Поскольку, по-видимому, не существует приемлемого метода вычисления байесовского фактора для теста Краскела – Уоллиса, три группы (Контроль, Занятность и Интеллект) были объединены в одну и сравнивались с группой Личность². Для данного сравнения, как и для сравнения групп мужчин и женщин, применялся байесовский вариант одностороннего теста Манна – Уитни с использованием метода Монте-Карло с марковскими цепями для семплирования (1000 итераций). Байесовский фактор в пользу гипотезы, что женщины дают меньше консеквенциалистских ответов, чем мужчины, составил 8,07, что является умеренным по силе свидетельством [Jeffreys, 1961; Lee, Wagenmakers, 2013]. Это согласуется с метааналитическими данными, согласно которым женщины склонны давать деонтологические ответы чаще мужчин [Friesdorf, Conway, Gawronski, 2015]. Байесовский фактор в пользу гипотезы, что участники условия «Личность» дают меньше консеквенциалистских ответов, чем остальные, равен 4,58, что также является убедительным, хотя и более слабым, доказательством. На рис. 2 приведены графики априорного и апостериорного распределения размера эффекта δ при H_1 .

Поскольку восприятие инструментальной пригодности дилемм оценивалось посредством шкал Ликерта, для анализа влияния на него инструкции

²Частотная статистика показывает, что при объединении выявленное различие сохраняется: участники условия «Личность» дают консеквенциалистских ответов меньше, чем остальные ($t_{\text{Robust}}(81,05) = 2,54, p = 0,013, \xi = 0,242; U = 8026,5, p = 0,010, r_{\text{fb}} = 0,191$).

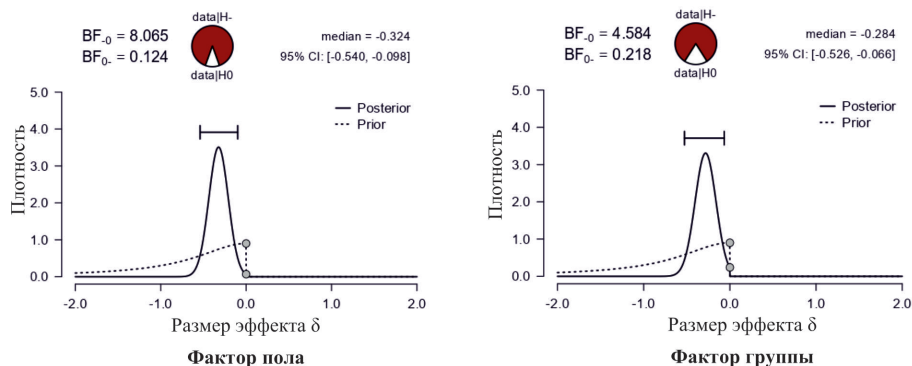

Рис. 2. Графики распределения размера эффекта

использовалась порядковая логистическая регрессия, при этом мерой размера эффекта выступил показатель Odds Ratio (OR). В уравнение регрессии в качестве второго фактора был включен пол участника, а в качестве ковариаты использовался возраст. Из семи моделей значимыми оказались две: модели, в которой зависимой переменной выступила оценка пригодности моральных дилемм для оценки моральной зрелости ($\chi^2(5) = 12,12, p = 0,033$) и для оценки эмпатии ($\chi^2(5) = 15,77, p = 0,008$). Общим фактором, для которого в этих моделях было обнаружено различие, выступил пол испытуемого: женщины считают, что моральные дилеммы больше пригодны для оценки как морального развития ($Z = 2,52, p = 0,012, OR = 1,78, CI_{OR} = [1,14 | 2,78]$), так и для оценки эмпатии ($Z = 2,08, p = 0,037, OR = 1,59, CI_{OR} = [1,03 | 2,46]$). Следует отметить, что хотя различия и значимы, значение OR указывает на слабый размер эффекта. Также для эмпатии значимым оказался фактор пола: чем старше участник, тем менее пригодным инструментом оценки эмпатии он считает моральные дилеммы ($Z = -3,12, p = 0,002$). Ни на одну переменную, по которым оценивалось субъективное восприятие моральных дилемм, инструкции не оказали значимого влияния.

Наконец, проверялись связи переменных, отражающих субъективное восприятие дилемм, между собой, а также с общим количеством конвенционалистских ответов и возрастом. Учитывая дискретный характер данных, для оценки силы связи использовался коэффициент ранговой корреляции Кендалла, при этом, помимо стандартной оценки значимости, для него также рассчитывался байесовский фактор. Значение коэффициента рассматривалось как убедительное свидетельство в пользу наличия связи, если для него одновременно выполняются два условия: $p < 0,05$ и $BF > 10$ (табл. 3).

Приведенные данные показывают, что объективная реакция в ситуации ответа на моральную дилемму (количество конвенционалистских ответов) не связана ни с одним параметром ее восприятия с точки зрения инструмен-

Таблица 3

Корреляционная матрица связей переменных

Переменная	1	2	3	4	5	6	7	8	9
<i>Cons</i>	τ	–							
	p	–							
	BF ₁₀	–							
	τ	–0,276***	–						
<i>Age</i>	p	<0,001	–						
	BF ₁₀	$7,952 \times 10^{+10}$	–						
	τ	0,083	–0,074	–					
	p	0,044	0,077	–					
<i>Reality</i>	BF ₁₀	0,910	0,518	–					
	τ	0,051	–0,012	0,571***	–				
	p	0,227	0,770	<0,001	–				
	BF ₁₀	0,183	0,076	$2,083 \times 10^{-50}$	–				
<i>RealBeh</i>	τ	–0,022	0,048	0,042	0,068	–			
	p	0,600	0,255	0,331	0,121	–			
	BF ₁₀	0,086	0,165	0,138	0,382	–			
	τ	0,082	–0,114	0,120*	0,127*	0,157***	–		
<i>Moral</i>	p	0,059	0,009**	0,008	0,005	<0,001	–		
	BF ₁₀	0,841	8,161	13,696	25,510	550,678	–		
	τ	0,076	–0,123*	0,015	0,056	0,085	0,457***	–	
	p	0,078	0,005	0,743	0,216	0,062	<0,001	–	
<i>Empathy</i>	BF ₁₀	0,607	17,625	0,078	0,228	0,972	$6,697 \times 10^{+31}$	–	

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9
<i>IQ</i>	τ	0,030	-0,084	0,106	0,096	0,097	0,418***	0,180***
	p	0,484	0,055	0,019	0,034	0,031	<0,001	—
	BF_{10}	0,101	0,915	4,200	2,099	2,270	$2,659 \times 10^{+26}$	—
<i>Humor</i>	τ	0,051	-0,012	-0,020	0,005	-0,007	0,046	0,189***
	p	0,252	0,790	0,669	0,906	0,880	0,337	<0,001
	BF_{10}	0,186	0,076	0,083	0,073	0,074	0,158	30312,784

Обозначение переменных: *Cons* – общее количество конвенционалистских ответов, *Age* – возраст, *Reality* – оценка реалистичности дилемм, *Prob* – оценка вероятности дилемм, *RealBeh* – оценка того, насколько точно ответы отражают вероятность того, что участник принял бы аналогичные решения в реальной жизни, *Moral*, *Empathy*, *IQ*, *Humor* – оценка того, насколько по ответам на моральные дилеммы можно судить о моральной зрелости, эмпатии, уровне интеллекта и чувстве юмора соответственно.

* $BF_{10} > 10$, ** $BF_{10} > 30$, *** $BF_{10} > 100$.

тальной пригодности. И хотя связь между оценкой реалистичности дилеммы и количеством консеквенциалистских ответов достигает уровня значимости, ее убедительность не подтверждается байесовской статистикой, а сама она слишком слаба, чтобы обладать эмпирической значимостью. Примечательно, что байесовский фактор для связи между возрастом и количеством консеквенциалистских ответов является крайне сильным свидетельством в ее пользу: чем человек старше, тем он дает меньше консеквенциалистских ответов. Этот результат подтверждают данные других исследователей о том, что люди старшего возраста более склонны к деонтологическим суждениям [McNair, Okan, Hadjichristidis, и др., 2019]. Отрицательная связь возраста с переменной *Empathy* подтверждает результаты, полученные посредством порядковой логистической регрессии. Стоит сказать, что различные аспекты восприятия моральных дилемм связаны с друг с другом. Вероятно, отдельно следует отметить связи, которые указывают на то, что чем более пригодным инструментом оценки моральной зрелости участник считает моральные дилеммы, тем выше он оценивает степень их реалистичности, вероятности и отражения реального поведения.

В свете полученных результатов ответ на вопрос, вынесенный в название статьи, – связана ли оценка инструментальной пригодности моральных дилемм с их решением, будет таким: если и связана, то весьма незначительно. Мы не обнаружили убедительных связей между оцениваемыми параметрами восприятия моральных дилемм и объективным поведенческим исходом, определяемым через количество консеквенциалистских ответов. Следует указать, однако, что при этом инструкция оказалась фактором, который способен вызвать изменение в поведенческой реакции. Так, участники, которые в инструкции информировались о том, что по ответам на моральные дилеммы можно судить об их личности, давали больше деонтологических ответов, чем остальные. Тем не менее, маловероятно, что это связано с тем, что подобная инструкция ведет к изменению восприятия самих моральных дилемм, поскольку при этом участники не начинают рассматривать дилеммы как более реалистичные или подходящие для оценки уровня моральной зрелости или эмпатии. Возможно, это свидетельствует о том, что изменения в моральном поведении могут быть связаны с изменением общей стратегии поведения в экспериментальной ситуации. Правдоподобным кажется объяснение, что такая инструкция выступает в качестве фактора, провоцирующего принятие роли тревожного (apprehensive) участника. Как отмечают Вебер и Кук, в некотором смысле динамика, лежащая в основе поведения участников, которые испытывают тревогу по поводу того, как их будут оценивать, схожа с динамикой, связанной с предоставлением социально желательных ответов [Weber, Cook, 1972]. И поскольку деонтологические ответы *воспринимаются* как более социально желательные [Capraro, Sippel, Zhao, et al., 2018; Reynolds, Knighten, Conway, 2019], то активация роли тревожного участника может вести к увеличению их количества.

Является ли это ограничением морально-дилеммного подхода? Возможно, но только в той степени, в которой это ограничение свойственно экспериментальным исследованиям вообще. Более того, поскольку в данном случае инструкция выступает контролируемым фактором, это не столько ограничение, сколько дополнительная возможность проникнуть в тонкости морального выбора.

Возможные ограничения исследования

Будучи исследованием одного из ограничений морально-дилеммного подхода, наша работа сама не свободна от ограничений. Оставляя в стороне проблему экологической валидности, следует упомянуть то, что присуще практически всем подобным исследованиям: ограниченный набор используемых дилемм, ограниченный репертуар поведения участника, ограниченный набор переменных, контролирующих восприятие моральных ситуаций, и ограниченный культурный контекст. Не стоит забывать и о том, что восприятие моральных дилемм в данном исследовании ограничено тем, как участники оценивают их в качестве средства психологической оценки и репрезентации реальной жизни. Все это, безусловно, оставляет место для дальнейших исследований, направленных на все более полное и глубокое понимание морального поведения.

Отметим, однако, что поскольку ряд результатов, полученных нами, совпадает с результатами других исследователей, это позволяет осторожно предположить, что и другие выявленные тенденции носят относительно устойчивый характер.

Заключение

Результаты проведенного исследования показывают, что моральные дилеммы представляют собой, с одной стороны, достаточно робастный, а с другой – гибкий инструмент изучения морального поведения. Мы обнаружили, что нюансы восприятия моральных дилемм с точки зрения их инструментальной пригодности не связаны с открытым поведенческим исходом, выраженным в количестве консеквенциалистских ответов. При этом инструкция, предоставленная участникам, оказалась фактором, способным воздействовать на их поведенческие реакции. Это указывает на важность контроля контекстуальных факторов при изучении морального поведения, которое следует рассматривать как функцию индивидуальной жизненной истории и актуальной стимульной ситуации.

Важно помнить, что моральные дилеммы – это не средство прогнозирования реального поведения, а инструмент, позволяющий обеспечить высокий уровень экспериментального контроля для более глубокого изучения поведения в специфических стимульных условиях.

Список литературы

- Найссер У.* Познание и реальность. Смысл и принципы когнитивной психологии. М.: Прогресс, 1981.
- Bannister D.* Psychology as an exercise in paradox // Bulletin of the British Psychological Society. 1966. Vol. 19. № 63. P. 21–26.
- Bauman C. W., McGraw A. P. et al.* Revisiting External Validity: Concerns about Trolley Problems and Other Sacrificial Dilemmas in Moral Psychology // Social and Personality Psychology Compass. 2014. Vol. 8. № 9. P. 536–554.
- Bostyn D. H., Roets A.* Sequential decision-making impacts moral judgment: How iterative dilemmas can expand our perspective on sacrificial harm // Journal of Experimental Social Psychology. 2022. Vol. 98. P. 104244.
- Bostyn D. H., Sevenhant S. et al.* Of Mice, Men, and Trolleys: Hypothetical Judgment Versus Real-Life Behavior in Trolley-Style Moral Dilemmas // Psychological Science. 2018. Vol. 29. № 7. P. 1084–1093.
- Capraro V., Sippel J. et al.* People making deontological judgments in the Trolley dilemma are perceived to be more prosocial in economic games than they actually are // PLoS ONE. 2018. Vol. 13. № 10. P. e0205066.
- Chen K., Zhang H. et al.* The authentic catch-22: Following the true self promotes decision satisfaction in moral dilemmas // Journal of Experimental Social Psychology. 2022. Vol. 102. P. 104376.
- Chorus C. G.* Models of moral decision making: Literature review and research agenda for discrete choice analysis // Journal of Choice Modelling. 2015. Vol. 16. P. 69–85.
- Christensen J. F., Gomila A.* Moral dilemmas in cognitive neuroscience of moral decision-making: A principled review // Neuroscience & Biobehavioral Reviews. 2012. Vol. 36. № 4. P. 1249–1264.
- Crone D. L., Laham S. M.* Utilitarian preferences or action preferences? Deconfounding action and moral code in sacrificial dilemmas // Personality and Individual Differences. 2017. Vol. 104. P. 476–481.
- Dunlosky J., Bottiroli S. et al.* Sins committed in the name of ecological validity: A call for representative design in education science // Handbook of metacognition in education The educational psychology series. New York, NY, US: Routledge/Taylor & Francis Group, 2009. PP. 430–440.
- FeldmanHall O., Mobbs D. et al.* What we say and what we do: The relationship between real and hypothetical moral choices // Cognition. 2012. Vol. 123. № 3. P. 434–441.
- Friesdorf R., Conway P. et al.* Gender Differences in Responses to Moral Dilemmas: A Process Dissociation Analysis // Personality and Social Psychology Bulletin. 2015. Vol. 41. № 5. P. 696–713.
- Holleman G. A., Hooge I. T. C. et al.* The ‘Real-World Approach’ and Its Problems: A Critique of the Term Ecological Validity // Frontiers in Psychology. 2020. Vol. 11.

Jeffreys H. The Theory of Probability. Oxford, UK: Oxford University Press, 1961.

Kahane G. Sidetracked by trolleys: Why sacrificial moral dilemmas tell us little (or nothing) about utilitarian judgment // *Social Neuroscience*. 2015. Vol. 10. № 5. P. 551–560.

Keshmirian A., Deroy O. et al. Many heads are more utilitarian than one // *Cognition*. 2022. T. 220. P. 104965.

Körner A., Deutsch R. Deontology and Utilitarianism in Real Life: A Set of Moral Dilemmas Based on Historic Events // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2023. Vol. 49. № 10. P. 1511–1528.

Körner A., Joffe S. et al. When skeptical, stick with the norm: Low dilemma plausibility increases deontological moral judgments // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2019. Vol. 84. P. 103834.

Lee M., Sul S. et al. Social observation increases deontological judgments in moral dilemmas // *Evolution and Human Behavior*. 2018. Vol. 39. № 6. P. 611–621.

Lee M. D., Wagenmakers E.-J. Bayesian Cognitive Modeling: A Practical Course: Cambridge University Press, 2013.

Lucas B. J., Livingston R. W. Feeling socially connected increases utilitarian choices in moral dilemmas // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2014. Vol. 53. P. 1–4.

McNair S., Okan Y. et al. Age differences in moral judgment: Older adults are more deontological than younger adults // *Journal of Behavioral Decision Making*. 2019. Vol. 32. № 1. P. 47–60.

Mills Wesley. The nature of animal intelligence and the methods of investigating it // *Psychological Review*. 1899. Vol. 6. № 3. P. 262–274.

Mook D. G. In defense of external invalidity // *American Psychologist*. 1983. Vol. 38. № 4. P. 379–387.

Reynolds C. J., Knighten K. R. et al. Mirror, mirror, on the wall, who is deontological? Completing moral dilemmas in front of mirrors increases deontological but not utilitarian response tendencies // *Cognition*. 2019. T. 192. P. 103993.

Rom S. C., Conway P. The strategic moral self: Self-presentation shapes moral dilemma judgments // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2018. Vol. 74. P. 24–37.

Schein C. The Importance of Context in Moral Judgments // *Perspectives on Psychological Science*. 2020. Vol. 15. № 2. P. 207–215.

Schmuckler M. A. What Is Ecological Validity? A Dimensional Analysis // *Infancy*. 2001. Vol. 2. № 4. P. 419–436.

Thorndike E. A reply to «The nature of animal intelligence and the methods of investigating it» // *Psychological Review*. 1899. Vol. 6. № 4. P. 412–420.

Weber S. J., Cook T. D. Subject effects in laboratory research: An examination of subject roles, demand characteristics, and valid inference // *Psychological Bulletin*. 1972. Vol. 77. № 4. P. 273–295.

Wilcox R. R. Introduction to Robust Estimation and Hypothesis Testing. Philadelphia: Academic Press, 2021.

References

Naisser, U. (1981). *Poznanie i realnost. Smysl i printcipy kognitivnoi psikhologii* [Cognition and reality: Principles and implications of cognitive psychology]. M.: Progress (in Russ.).

Bannister, D. (1966). Psychology as an exercise in paradox. *Bulletin of the British Psychological Society*, 19(63), 21–26.

Bauman, C. W., McGraw, A. P., Bartels, D. M., & Warren, C. (2014). Revisiting External Validity: Concerns about Trolley Problems and Other Sacrificial Dilemmas in Moral Psychology. *Social and Personality Psychology Compass*, 8(9), 536–554. <https://doi.org/10.1111/spc3.12131>

Bostyn, D. H., & Roets, A. (2022). Sequential decision-making impacts moral judgment: How iterative dilemmas can expand our perspective on sacrificial harm. *Journal of Experimental Social Psychology*, 98, 104244. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2021.104244>

Bostyn, Dries H., Sevenhant, S., & Roets, A. (2018). Of Mice, Men, and Trolleys: Hypothetical Judgment Versus Real-Life Behavior in Trolley-Style Moral Dilemmas. *Psychological Science*, 29(7), 1084–1093. <https://doi.org/10.1177/0956797617752640>

Capraro, V., Sippel, J., Zhao, B., Hornischer, L., Savary, M., Terzopoulou, Z., Griffioen, S. F. (2018). People making deontological judgments in the Trapdoor dilemma are perceived to be more prosocial in economic games than they actually are. *PLoS ONE*, 13(10), e0205066. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0205066>

Chen, K., Zhang, H., Friedman, M., & Schlegel, R. J. (2022). The authentic catch-22: Following the true self promotes decision satisfaction in moral dilemmas. *Journal of Experimental Social Psychology*, 102, 104376. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2022.104376>

Chorus, C. G. (2015). Models of moral decision making: Literature review and research agenda for discrete choice analysis. *Journal of Choice Modelling*, 16, 69–85. <https://doi.org/10.1016/j.jocm.2015.08.001>

Christensen, J. F., & Gomila, A. (2012). Moral dilemmas in cognitive neuroscience of moral decision-making: A principled review. *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*, 36(4), 1249–1264. <https://doi.org/10.1016/j.neubiorev.2012.02.008>

Crone, D. L., & Laham, S. M. (2017). Utilitarian preferences or action preferences? De-confounding action and moral code in sacrificial dilemmas. *Personality and Individual Differences*, 104, 476–481. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.09.022>

Dunlosky, J., Bottiroli, S., & Hartwig, M. (2009). Sins committed in the name of ecological validity: A call for representative design in education science. In *The*

Educational Psychology Series. Handbook of metacognition in education (pp. 430–440). New York, NY, US: Routledge/Taylor & Francis Group.

Feldman Hall, O., Mobbs, D., Evans, D., Hiscox, L., Navrady, L., & Dalgleish, T. (2012). What we say and what we do: The relationship between real and hypothetical moral choices. *Cognition*, 123(3), 434–441. <https://doi.org/10.1016/j.cognition.2012.02.001>

Friesdorf, R., Conway, P., & Gawronski, B. (2015). Gender Differences in Responses to Moral Dilemmas: A Process Dissociation Analysis. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 41(5), 696–713. <https://doi.org/10.1177/0146167215575731>

Holleman, G. A., Hooge, I. T. C., Kemner, C., & Hessels, R. S. (2020). The ‘Real-World Approach’ and Its Problems: A Critique of the Term Ecological Validity. *Frontiers in Psychology*, 11. Retrieved from <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2020.00721>

Jeffreys, H. (1961). *The Theory of Probability* (Third Edition). Oxford, UK: Oxford University Press.

Kahane, G. (2015). Sidetracked by trolleys: Why sacrificial moral dilemmas tell us little (or nothing) about utilitarian judgment. *Social Neuroscience*, 10(5), 551–560. <https://doi.org/10.1080/17470919.2015.1023400>

Keshmirian, A., Deroy, O., & Bahrami, B. (2022). Many heads are more utilitarian than one. *Cognition*, 220, 104965. <https://doi.org/10.1016/j.cognition.2021.104965>

Körner, A., & Deutsch, R. (2023). Deontology and Utilitarianism in Real Life: A Set of Moral Dilemmas Based on Historic Events. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 49(10), 1511–1528. <https://doi.org/10.1177/01461672221103058>

Körner, A., Joffe, S., & Deutsch, R. (2019). When skeptical, stick with the norm: Low dilemma plausibility increases deontological moral judgments. *Journal of Experimental Social Psychology*, 84, 103834. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2019.103834>

Lee, M. D., & Wagenmakers, E.-J. (2013). *Bayesian Cognitive Modeling: A Practical Course*. Cambridge University Press.

Lee, M., Sul, S., & Kim, H. (2018). Social observation increases deontological judgments in moral dilemmas. *Evolution and Human Behavior*, 39(6), 611–621. <https://doi.org/10.1016/j.evolhumbehav.2018.06.004>

Lucas, B. J., & Livingston, R. W. (2014). Feeling socially connected increases utilitarian choices in moral dilemmas. *Journal of Experimental Social Psychology*, 53, 1–4. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2014.01.011>

McNair, S., Okan, Y., Hadjichristidis, C., & de Bruin, W. B. (2019). Age differences in moral judgment: Older adults are more deontological than younger adults. *Journal of Behavioral Decision Making*, 32(1), 47–60. <https://doi.org/10.1002/bdm.2086>

Mills, Wesley. (1899). The nature of animal intelligence and the methods of investigating it. *Psychological Review*, 6(3), 262–274. <https://doi.org/10.1037/h0074808>

Mook, D. G. (1983). In defense of external invalidity. *American Psychologist*, 38(4), 379–387. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.38.4.379>

Reynolds, C. J., Knighten, K. R., & Conway, P. (2019). Mirror, mirror, on the wall, who is deontological? Completing moral dilemmas in front of mirrors increases deontological but not utilitarian response tendencies. *Cognition*, 192, 103993. <https://doi.org/10.1016/j.cognition.2019.06.005>

Rom, S. C., & Conway, P. (2018). The strategic moral self: Self-presentation shapes moral dilemma judgments. *Journal of Experimental Social Psychology*, 74, 24–37. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2017.08.003>

Schein, C. (2020). The Importance of Context in Moral Judgments. *Perspectives on Psychological Science*, 15(2), 207–215. <https://doi.org/10.1177/1745691620904083>

Schmuckler, M. A. (2001). What Is Ecological Validity? A Dimensional Analysis. *Infancy*, 2(4), 419–436. https://doi.org/10.1207/S15327078IN0204_02

Thorndike, E. (1899). A reply to ‘The nature of animal intelligence and the methods of investigating it’. *Psychological Review*, 6(4), 412–420. <https://doi.org/10.1037/h0073289>

Weber, S. J., & Cook, T. D. (1972). Subject effects in laboratory research: An examination of subject roles, demand characteristics, and valid inference. *Psychological Bulletin*, 77(4), 273–295. <https://doi.org/10.1037/h0032351>

Wilcox, R. R. (2021). *Introduction to Robust Estimation and Hypothesis Testing* (5th edition). Philadelphia: Academic Press.

Информация об авторах

Александр Александрович Фёдоров – кандидат психологических наук, заведующий кафедрой клинической психологии, ведущий научный сотрудник лаборатории исследования морального поведения

Scopus Author ID 48661946900

Author ID RSCI 201674

Марина Владимировна Злобина – научный сотрудник лаборатории исследования морального поведения, старший преподаватель кафедры психологии личности Института медицины и психологии В. Зельмана Новосибирского государственного университета

RSCI Author ID 959328

Information about the Authors

Alexandr A. Fedorov – PhD, Head of the Section of Clinical Psychology at the Institute of Medicine and Psychology of Novosibirsk State University, Leading Researcher of the Laboratory of Moral Behavior (Novosibirsk, Russian Federation)

Scopus Author ID 48661946900

Author ID RSCI 201674

Marina V. Zlobina – senior lecturer of the Section of Personality Psychology at the V. Zelman Institute for the Medicine and Psychology of Novosibirsk State University, Researcher of the Laboratory of Moral Behavior (Novosibirsk, Russian Federation)
RSCI Author ID 959328

Материал поступил в редколлегию 19.08.2023

The article was submitted 19.08.2023